

Все
ЦВЕТА
ДЕТЕКТИВА
Черный

Дарья Донцова
Татьяна Устинова

Наталья Александрова
Валерия Вербинина
Екатерина Гринева
Дарья Калинина
Анна Ольховская
Наталья Солнцева
Виолетта Якунина

Лучшие ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

Анна Ольховская
Я больше не буду!

«Соболева Анна Николаевна»

2010

Ольховская А.

Я больше не буду! / А. Ольховская — «Соболева Анна
Николаевна», 2010

ISBN 978-5-699-40527-5

ISBN 978-5-699-40527-5

© Ольховская А., 2010

© Соболева Анна Николаевна, 2010

Анна Ольховская

Я больше не буду!

Все персонажи вымышлены, а совпадения случайны.

Репортер, захлебываясь словами и подвизгивая от избытка энтузиазма, трещал в микрофон, не забывая, впрочем, суетливо протискиваться в толпе себе подобных. Каждый из членов стаи папарацци спешил занять наиболее вкусное место, обеспечивающее максимальный доступ к объекту.

Который, стоя у карусели с багажом, тоскливо наблюдал за беснующейся толпой, заполнившей зал прибытия аэропорта Шереметьево. Выследили все-таки! Он же специально летел через Рим, задержавшись в Вечном городе на пару дней. И, покупая билет на самолет в Москву, выбрал рейс, которым летело минимальное количество соотечественников. А заняв свое место в бизнес-классе, натянул на лицо бейсболку и проспал всю дорогу.

И все равно пронюхали! Ну что ж, раз прибытие инкогнито провалилось, придется вызывать силы самого быстрого реагирования. Он вытащил из кармана мобильный телефон и набрал номер:

– Отец? Привет, это я. Вышли, пожалуйста, своих орлов в Шереметьево, меня надо вытаскивать. Не ворчи, я надеялся добраться самостоятельно.

А в это время на плоском экране навороченного плазменного телевизора продолжал верещать репортер:

– Яромир Красич, новая звезда Голливуда и наш с вами, господа, соотечественник, только что прилетел рейсом из Рима в аэропорт Шереметьево! Он не был на родине больше года, пока шли съемки в многобюджетном блокбастере, где Яромир сыграл главную роль! Такой карьеры в Голливуде не делал еще ни один актер из России, обычно наши там на вторых ролях! И вот – прорыв! Наш парень потеснил Брэда Питта и Тома Круза! Так, что происходит? Ага, кажется, Яромир собирается выйти совсем не там, где его ждут сотни поклонников! Я вижу несколько джипов, подъехавших к боковому выходу!

Изображение на экране запрыгало вместе с бегущим оператором, стая папарацци, сопя и толкаясь микрофонами, ломанулась туда, где выстроились своеобразным оцеплением четыре «Хаммера». Следом неслись (в смысле – бежали, они же не курицы, хотя...) дамы разных возрастов и калибров с букетами наперевес.

Тем, кто сейчас следил за прибытием Яромира Красича на родину, требовался вестибулярный аппарат космонавта – слишком уж тряслось изображение.

Человека, сидевшего перед экраном телевизора, тоже замутило. Но ком, подкативший к горлу, был полон зависти и испепеляющей ненависти.

Почему он?! Почему этот омерзительный тип, чьи неправильные, но чертовски притягательные черты лица снились в эротических сновидениях тысячам представительниц женского пола? Впрочем, не только женского.

Ведь, когда они учились во ВГИКе, разгильдяй и бездельник Яромир постоянно балансировал на грани вылета. А он уже снимался в сериале. И именно он был кумиром и героем тех самых снов.

А теперь... На лице подкожными паразитами вздулись желваки, пальцы давили стакан с виски все сильнее, стакан скрипел и задыхался, тщетно моля хозяина о пощаде.

Бесполезно. Тот целиком погрузился в мутную болотную жижу ненависти, на поверхности разума не осталось ничего. И никого.

Стакан прощально всхлипнул и крикнул. Но, будучи достойным имуществом своего владельца, мстительно укусил на прощание.

Высокий, великолепно сложенный мужчина зашипел от боли и пару мгновений с недоумением рассматривал рыдавшие кровавыми слезами пальцы. Ну вот, еще и это!

А все из-за него, из-за мерзавца Красича. Ну ничего, Яромир, ничего! Ты очень правильно сделал, что вернулся в Россию. Я давно ждал этого, я готовился.

Добро пожаловать в МОЙ мир.

* * *

Упругий ветер заставлял шуриться, и она в который раз пожалела об отсутствии специальных летчицких очков. Ну и ладно, зато – пьянящая свобода полета, с легкостью выполняемые умопомрачительные пируэты и штопоры, захватывающие дух пейзажи внизу и манящая, такая прекрасная даль. Я лечу к тебе, лечу!

Бамс! Муха, в течение последних пяти минут вызывавшая ломоту в зубах своим жужжанием, врезалась, наконец, в прозрачное стекло окна. И, не вынеся такого грубого, такого хамского, совершенно неинтеллигентного прерывания творческого полета, бумкнулась в обморок.

Лана злорадно хихикнула. Что, мохнолапая, думала, в сказку попала? Нет, дорогуша, ты в офис попала, место, где дохнут на корню все творческие порывы. Потому что фирма серьезная, строительством занимающаяся, какие, на фиг, порывы?

Лана бумкнулась вслед за мухой, только та – на спину, а девушка – лбом об стол. Ну почему именно она, почему?! Почему отец с матерью не озаботились в свое время большим количеством наследников, ограничившись двумя детьми?!

Хитрец Ярик, старший сын, на которого отец возлагал основные надежды и готовил себе в преемники, самым свинским образом сбросил эти самые надежды на плечи младшей сестры, поступив во ВГИК, а не в финансово-юридическую академию, где уже приготовили местечко для наследника Мирослава Красича, главы крупнейшего строительного холдинга. Впрочем, на момент поступления Ярика в институт фирма отца еще не удостоилась столь пафосного названия, но занимала далеко не последнее место в строительном бизнесе.

Лана помнила, как ураган «Мирко» крушил все и вся в их доме, когда отец узнал, КУДА поступил его наследник. Горячая южная кровь деда-сербца, оставшегося в свое время жить в СССР, вовсе не остыла в его потомках, и, если бы не мама, дело точно дошло бы до рукоприкладства. Причем руки прикладывались к обеим физиономиям, и тогда примирение из разряда возможных перебралось в подотдел мифологии и фантастики.

Но хрупкая, светловолосая мама Лена, похожая на королеву эльфов, лихо управилась со своими рослыми мужчинами, разогнав их кухонным полотенцем по комнатам. И катастрофических последствий удалось избежать.

Но они, катастрофические последствия, все же настигли Лану, учившуюся тогда в шестом классе. Надежды отца пудовыми эполетами рухнули на плечи дочери, и ее дальнейшая судьба была предопределена. Наученный горьким опытом Мирослав буквально за руку отвел ее в приемную комиссию той самой академии, которая не дождалась Ярика.

Где и проучилась все пять лет послушная отличница Лана, всю жизнь ненавидевшая точные науки и мечтавшая... Какая, впрочем, разница, о чем она мечтала? Хватит с родителей и одного актера, пусть и суперуспешного.

А то, что внешность дочери вызвала обильное слюноотделение у самцов, значения не имело. Холдингу требовались прежде всего ум и аналитические способности Ланы, упаковка только мешала.

И девушка старательно соответствовала статусу бизнес-леди: строгий деловой костюм, минимум косметики (правда, она особо и не нужна, когда собственные брови и ресницы чернее угля), великолепные выющиеся волосы теплого каштанового оттенка стянуты в гладкую при-

ческу. А огромные, завораживающе-зеленые глаза прячутся за очками в классической оправе. О деле надо думать, господа, встречаясь с Миланой Мирославовной Красич, понятно?

Вот только самой Лане думать о деле не хотелось. Ну вот ни капельки. Жизнь за прошедшие после выпуска из академии два года веселее не стала. А вот скучнее – да. Девушке казалось, что к ней все ближе подползает пелена удушающей рутины.

Лана еще пару раз бумкнулась лбом об стол и с отвращением посмотрела на исписанный ежедневник.

Привыкшая все и всегда делать хорошо, вне зависимости – нравится ей это или нет, дочь Мирослава Красича не разочаровала отца, став за два года его правой рукой. Хотя нет, зачем человеку две правые руки? Это, конечно, лучше, чем две левые, но все равно – перебор.

Скажем так – Милана Мирославовна Красич стала первым заместителем главы холдинга, серьезным и уважаемым руководителем. И это, между прочим, в двадцать пять лет.

Двадцать пять лет... А-а-а! Не хочу, не буду, не хочу!

Все, хватит издеваться над ни в чем не повинным лбом, так и шишку настучать можно. И ходить потом гордым единорогом, вернее – единорожицей. Унылой и несчастной. Рожицей, в смысле.

Лана потянулась было к кнопке вызова секретарши, но в этот момент мобильный телефон замурлыкал голосом Бьяджио Антонацци. На дисплее высветился номер домашнего телефона родителей. Интересно, чего хочет мама?

Но это была не мама.

– Привет, сестренка!

– Ярик! – совершенно несолидно завизжала заместитель главы холдинга. – Ты приехал! Почему не предупредил, я бы встретила!

– Ага, лишь бы на работу не ходить.

– Ярик, я ведь, кажется, уже говорила тебе, что ты свинский свин?

– Хрю.

– Ну вот, хоть что-то удалось доказать. Господи, как же я рада, что ты приехал! Как честный человек, ты должен, нет, ты просто обязан загладить свою вину!

– Какую еще вину?

– Не придуривайся! А кто свалил на меня свои обязанности? Тоже мне, мужик называется! Да знали бы твои многочисленные фанатки, не говоря уже о фанатах...

– Стукну.

– За правду?! Кто ж виноват, что на твою мужественную внешность клюют не только дамы.

– Ох, если честно, до печени уже проклевали! – тяжело вздохнул Яромир Красич. – Я уже и морду бил особо навязчивым, за что отсидел две недели...

– Помню-помню, – хихикнула Лана, – за ужасно не политкорректную гомофобию.

– А пусть не лезет! В другой раз я еще и не так чью-то физиономию подкорректирую! Ладно, сестренка, говори – кого или что гладить надо.

– В смысле? – От столь неожиданной смены темы разговора Лана отчетливо услышала визг покрышек – это резко тормозили разогнавшиеся в определенную сторону мысли.

– Ну, ты же сказала, что я должен загладить вину, вот я и спрашиваю – чего гладить будем?

– Мою измученную бизнесом душу, – шмыгнула носом Лана.

– Что, все так плохо?

– Ужасно!

– ОК, Олененок, – она так давно не слышала своего детского прозвища! В носу немедленно защипало, и Лана еле удержалась от всхлипа, – слушай меня сюда. Как ты отнесешься

к обязанности моего гида-секьюрити-дамы? Я пробуду в Москве недели две-три, будешь меня повсюду сопровождать, чтобы тетки не вязались. Да и дядьки тоже.

– Ох, Ярик, – Лана с тоской посмотрела в окно, где томилось яркое весеннее солнце, – если бы ты знал, как мне этого хочется! Но отец непустит, дел – куча.

– Отпустит, не переживай! А в вашей куче найдется кому покопаться и без тебя. Но учти, у меня есть одно условие.

– Какое? – боясь поверить, что появившийся на горизонте сверкающий шарик счастья – ее, прошептала девушка.

– Я поживу у тебя, хорошо? Ты же понимаешь, обитать с родителями немного напряжно, а в гостиницу я не хочу, меня там в покое не оставят. У тебя же, насколько я знаю, консьерж из бывших спецназовцев. И места достаточно.

– Целых три больших комнаты! – завопила Лана, вскакивая... нет, плохое слово, вызывает дурно пахнущие ассоциации – сорвавшись с вертящегося офисного кресла, и, сбросив туфли на высоченных шпильках, запрыгала от счастья вокруг стола. – И мимо Вадима, консьержа, никто не пройдет без разрешения, можешь быть уверен! Уррра! Ой, – она замерла и прошептала в трубку, – а у тебя получится?

– Обижа-а-аешь, – протянул брат. – Собирай манатки и готовься к отпуску. Вернее, к новой, гораздо более ответственной и опасной работе.

– Да я за братишку живота не пощажу! Чужого, правда, но не пощажу, честно. У меня знаешь, какие ногти длинные и острые? Дамасский клинок – деревянная зубочистка по сравнению с ними!

– Не сомневаюсь, – хмыкнул Яромир и отключился.

Радужный шарик счастья приблизился почти вплотную. Он сверкал так бесконечно радостно, что на него было больно смотреть, даже слезы осторожно выглянули из уголков глаз.

Тренькнул селектор, и встревоженный голос секретарши Эммы Марковны, дородной дамы неопределенного возраста, поинтересовался:

– Милана Мирославовна, у вас все в порядке? Вы так кричали!

– Все отлично, все просто замечательно! Эмма Марковна, а если я недели на две-три уйду в отпуск, вы справитесь без меня?

– Главное, чтобы Мирослав Здравкович справился. Но, между нами говоря, вам давно пора отдохнуть хорошенько, вы же, по-моему, за два года ни разу отпуск не брали?

– Не брала, – вздохнула Лана.

– Кофе хотите? У меня и печенье есть, ваше любимое, и сливки.

– Очень хочу.

Лана выключила селектор, положила перед собой мобильник и, оперевшись подбородком на чашу ладошек, принялась гипнотизировать аппарат.

Телефон, привыкший к тому, что его обычно лапают, а не гипнотизируют, смущенно заерзал и украдкой оглядел себя – все ли пуговицы застегнуты? Вроде да. Тогда чего это она уставилась своими ведьмачьими глазищами? Хоть бы спиной к себе повернула, дисплеем в стол, тогда было бы проще.

А Лана ждала. Кофе с печенькой скрасили ожидание, но ненадолго. Все встречи, назначенные на сегодня, она рискнула отменить заранее, слишком уж нерабочее настроение пузырилось шампанским в ее душе.

И хотя отец, давным-давно забывший все разногласия с Яриком, теперь безумно гордился успешным сыном, чей банковский счет гордо таращился шестью нулями, но все же... Ведь Мирослав за эти два года так привык к присутствию рядом толковой и умной помощницы, на которую спокойно можно переложить множество рабочих вопросов. И вдруг – снова справляться одному?!

Но, с другой стороны, – упрямство брата, который, поставив перед собой цель, пер к ней с изяществом носорога. Частенько цель, увидев приближение сметающего все на своем пути субъекта, пыталась трусливо увернуться, но этим только раззадоривала Яромира еще сильнее.

Как всегда бывает при затянувшемся ожидании, мобильный весело запрыгал на столе, подмигивая дисплеем, совершенно неожиданно. Звонил отец.

– Ну, здравствуй, дочка.

– Привет, пап.

– Неужели я на самом деле такой бездушный эгоист, как уверяет твой брат? – озадаченно поинтересовался господин Красич.

Лана промолчала, поскольку не могла сказать ни «да», ни «нет».

– Понятно, – тяжело вздохнул отец. – Ну что ж, попробую хоть немного реабилитироваться. С сегодняшнего дня ты в отпуске.

– Ур-ра!!!! – забыв обо всем на свете, завизжала Лана. – Папулька, ты – золото! Спасибо тебе!

– Да нет, доча, – грустно проговорил Мирослав, – я не золото, Ярик прав, я – старый эгоистичный осел, совершенно забывший о том, что его умница-дочь еще и молодая красивая девушка, которой необходимы отдых и развлечения. Давай, малыш, собирайся, Яромир уже направляется к офису. Он, как подъедет, звякнет тебе на мобильный, и ты спускайся. Он в здание входить не будет, чтобы не создавать ненужного ажиотажа. Вы с ним хоть звоните нам с матерью изредка, не забывайте.

– Папуль, ты еще всхлипни прочувствованно, – хихикнула Лана. – Мы же с Яриком не на Мальдивы уезжаем, мы здесь, в Москве будем, не забыл? И на мамины блинчики с клубничным вареньем обязательно прибудем.

– На блинчики они прибудут, – шутливо проворчал отец. – Да вы как нырнете в гламурный бомонд, так о стариках сразу забудете.

– Не кокетничай, папик, я же видела, как на тебя, старичка, юные девицы заглядываются. А мамульку все моей сестрой считают.

– Ну все, мне звонят, – заторопился отец. – Хорошего тебе отдыха!

– Спасибо, пап, – прошептала Лана весело пикавшей гудками отбоя трубке.

Собирайся! Вот заладили, что один, что второй. Они что, думают, у нее в офисе два чемодана вещей? И для того, чтобы уйти на пару недель в отпуск, ей надо эти чемоданы собрать?

OMNIA MEA MECUM PORTO. Все мое ношу с собой. Лана придерживалась именно этого принципа, и, между прочим, держаться за него было очень удобно, не надо лихорадочно шарить повсюду, разыскивая нужную вещь. Все нужные вещи умещались в ее сумке, благо модные сумки такого размера, что в них спокойно можно носить ноутбук. Вернее, его более компактный вариант – нетбук.

Так, а ежедневник? Брать с собой?

Да ни за что! Все намеченные встречи, все вопросы и проблемы – в стол! Знать ничего не желаю, я в отпуске.

Терпения на то, чтобы спокойно дожидаться звонка от брата в офисе, у Ланы не осталось. Оно, терпение, нетерпеливо перескакивая со ступеньки на ступеньку, уже несло вниз по лестнице навстречу вкусно пахнувшей свежим ветром свободе.

А без него оставаться в осточертевшем за два года помещении Лана не могла. И не хотела. И... и... вот.

Посчитав последний аргумент наиболее весомым, Лана подхватила сумку и выбежала вслед за терпением, на ходу попрощавшись с Эммой Марковной.

Наверное, секретарша надеялась поподробнее разузнать причины столь скоропалительного отпуска шефини, но нечуткая шефиня почему-то делиться информацией не захотела. И уволокла всю информацию с собой.

Топтаться в холле, вызывая нездоровый интерес охранников, Лане не пришлось, телефон запел в сумке в момент торжественного раскрытия дверей лифта на первом этаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.